

Л. Г. Пономарёва (*Пермь – Будапешт*)

### О принципах классификации грамматической синонимии (на материале коми-пермяцкого языка)

Синонимия (от греч. *synōnymia* – одноименность) [БЭСЯ 2000: 446] свойственна лексической, фразеологической, грамматической, словообразовательной системам языка. Это характерное явление языков разных типов. И коми-пермяцкий язык в этом плане не составляет исключения.

Синонимия в лексике и грамматике, а также на других уровнях, может быть представлена в виде языковой системы, в основе которой лежит диалектическое единство содержания и формы, общего и особенного. Базисом проявления синонимии является отсутствие полного параллелизма между планом содержания и планом выражения. Обладая одинаковой значимостью, синонимы имеют разную субстанцию; обозначая одни и те же предметы, явления, связи и отношения объективной действительности, они различаются в формальном либо структурном аспекте, а также передают дополнительные семантические оттенки.

Проблема грамматической синонимии в лингвистике не нова, однако в теоретическом плане разработана слабо. Многочисленные исследования по этой теме [Ковтунова 1955; Сухотин 1956; Максимов 1966; Мильх 1945, 1979; Гречко 1966 и др.] не привели к созданию единой теории в лингвистике. В научном плане изучение грамматической синонимии до сих пор имеет скорее фрагментарный, эпизодический, нежели системный характер. Вызывается это, прежде всего, тем, что сущность явления и его границы пока еще недостаточно строго определены.

В коми языкознании грамматическая синонимия до настоящего времени не являлась предметом специального исследования. Поэтому вряд ли сегодня можно говорить о четком понимании данного языкового явления в коми лингвистике. В то же время, определенная попытка дать определение этому явлению была сделана коми-зырянскими исследователями. Так, в энциклопедии "Коми язык" при определении данного явления приводится следующая трактовка: "Грамматическая синонимия чаще всего проявляется среди суффиксов слово- и формообразования, иногда среди словоизменяющих суффиксов, например, суффиксы глаголов 3-го лица множественного числа *-ӧмны* и *-ӧмайсь* (*найӧ мунӧмны* и *найӧ мунӧмайсь* 'они уже ушли') являются синонимами" [КЯЭ 1998: 426]. В этом же издании имеется определение синтакси-

ческой синонимии — “наличие общего значения у различных синтаксических построений: *төв пуксьом бöрын* ‘после наступления зимы’ / *кор пуксис төв* ‘когда наступила зима’ (синонимичны между собой отглагольное существительное с послелогом и придаточное предложение времени)...” [КЯЭ 1998: 427].

Несмотря на отсутствие в коми языкознании специальных исследований по данному вопросу, все же следует отметить отдельные работы, в которых затрагиваются определенные аспекты этой области. К примеру, в современном коми языке [СКЯ 1955] написано, что на неполноту качества в предмете могут показывать суффиксы: *-кодь* (*гöрдкодь* ‘чуть красноватый, близкий к красному’) и *-ов (-ёв) / -оват* (*гöрдов* ‘красноватый’) [СКЯ 1955: 170]. О разных способах обозначения принадлежности предметов в коми-зырянском языке говорится в статье Г. А. Некрасовой [1995а: 67–77]. О неединственном способе выражения значения будущего времени подробно пишет Е. А. Цыпанов [2005: 147–154].

Подобного характера работы существуют и по коми-пермяцкому языку. О возможных случаях синонимии в парадигмах грамматических категорий коми-пермяцкого падежа говорится также в работах Г. А. Некрасовой [1995б; 1997; 2002 и др.]. К примеру, одно из значений приблизительного падежа — объект относительного соответствия, сходства — может обозначаться и посредством послеложной конструкции (*кагыс вачкисьö айыслань / кагыс вачкисьö айыс выль* ‘ребенок похож на отца’) [Некрасова 2002]. А. С. Кривошековой-Гантман [1956] были указаны, к примеру, синтетический (*медбасöк* ‘самый красивый’) и аналитический способы (*медя басöк* ‘самый красивый’) обозначения суперлатива. Некоторые аспекты синтаксической синонимии находят отражение лишь на практическом уровне в учебнике по родному языку за 7–9 классы, где, к примеру, видим следующего характера задание: упр. 338 (стр. 170): *Кык простöй предложённёись перво сувтöтö сложноподчинённой предложённё, сыбöрын союззэзтöм сложной предложённё...* ‘Из двух простых предложений сначала постройте сложноподчиненное предложение, а затем бессоюзное сложное предложение...’ / 1. *Талунья ойсö ме чулöтi совсем умöля. Ойбыт дзингисö номмез...*

Настоящая статья посвящена рассмотрению возможных принципов классификации грамматической синонимии, проявляющейся в коми-пермяцком языке. При этом, показателем наличия явления грамматической синонимии для нас будет являться тождество или сходство грамматических значений различных грамматических форм / конструкций.

В коми-пермяцком языке, как в любом другом языке, имеют место многочисленные случаи выражения одного и того же грамматического значения разными способами, иначе говоря, обозначение одного грамматического значения может осуществляться с помощью разных грамматических форм либо конструкций.

При выделении принципов классификации данного явления мы не претендуем на построение безупречной классификации, поскольку, как уже указывалось, это явление в коми-пермяцком языке до сих не было предметом специального научного изучения.

Имеющийся в нашем распоряжении фактический материал позволяет выделить следующие критерии классификации данного явления:

1. Структурный аспект.

2. Широта сферы проявления конкретного вида синонимии.

1. В имеющихся работах по грамматической синонимии за основу классификации часто принимают **структурно-уровневый аспект** в способах выражения грамматического значения. Так, например, Л. Максимов [1966] высказывает мысль о том, что целесообразно говорить о синонимических конструкциях одного уровня и разных уровней. По его мнению, при описании грамматической синонимии целесообразно придерживаться тех же структурных уровней, на которых строится грамматическое описание вообще: морфологический уровень – уровень словосочетаний (как номинативных единиц) – уровень простого предложения – уровень сложного предложения, наконец, может быть выделен особый семантико-интонационный уровень синтагматического членения. Разноструктурный уровень синонимии проявляется в том, что синонимичными могут быть, к примеру, уровень словосочетаний и уровень простого предложения.

Согласно И. И. Ковтуновой [1955], грамматические синонимы следует разграничивать на морфологические и синтаксические. В качестве единиц синтаксической синонимии могут выступать словосочетания, простые предложения, сложные предложения. При определении морфологической синонимичности единицей синонимии может быть только слово, в котором обнаруживаются различные, но выражающие общее значение аффиксы или сочетания слова с формообразующей частицей, сравни, например: *богаче* – *более богатый*; *махает* – *махаёт* и др.

Однако в силу слабой и фрагментарной изученности грамматической синонимии в настоящее время отсутствует полная и общепризнанная классификация синонимов по этому критерию.

Что касается коми-пермяцкого языка, то здесь мы можем говорить о существовании грамматических синонимов, выступающих как на одном уровне, так и на разных уровнях.

К одноуровневым относятся или только морфологические, или только синтаксические синонимы.

Среди морфологических можно назвать деепричастные формы с суффиксами *-ик(ö)*, *(-ик(ö))* и *-тён*, например: *гажöтчикö / гажöтчытён* 'веселясь'. К этой же группе будут примыкать синонимичные суффиксы 2-го лица множественного числа глаголов во 2 (неочевидном) прошедшем времени *-öмныт* и *-öмась*: *гижöмныт / гижöмась* 'вы написали (оказывается)'; форма 3 лица повелительного наклонения образуется с помощью частиц *ась / мед* 'пусть' и глаголов в настоящем и будущем времени: *ась / мед муно // ась / мед мунас* 'пусть идет // пусть уйдет'; прилагательные со значением признака по материалу могут образоваться от существительных, обозначающих материал, посредством исконного суффикса *-ись* и форманта *-овöй*, заимствованного из русского языка: *пуись / пуовöй пызан* 'деревянный стол'; семантика уменьшительно-ласкательности у имен существительных может выражаться в некото-

рых случаях с помощью маркеров *-у(-ю)* и *-очка(-ечка)* (суф. *-очка(-ечка)* — русский по происхождению): *кагу / кагочка* 'ребеночек' и многие другие.

Синонимичные синтаксические конструкции также будут относиться к этой группе, напр.: *Велѳтсь, мыйкѳ думайтѳн, мунѳ гортас* 'Учительница, о чем-то думая, идет домой' / *Велѳтсь мыйкѳ думайтѳ да мунѳ гортас* 'Учительница о чем-то думает и идет домой' (предложение с деепричастным оборотом синонимично предложению с однородными сказуемыми); *Шондѳ пуксьѳм бѳрын водѳ узьны* 'После захода солнца легла спать' / *Кѳр пуксис шондѳ, водѳ узьны* 'Когда зашло (село) солнце, легла спать' / *Шондѳ пуксис, и ме водѳ узьны* 'Солнце зашло (село), и я легла спать' (отлагольное существительное с послелогом синонимично сложноподчиненному предложению времени и сложносочиненному предложению) и другие примеры.

Разноуровневыми грамматическими синонимами будут называться те, которые принадлежат к разным уровням грамматики (морфология и синтаксис). Под вопросом сюда же следует включить случаи синонимичного выражения грамматических значений на лексическом уровне.

Разноуровневая синонимия в грамматике представлена в двух видах:

— синонимичные грамматические способы могут относиться к разным уровням: *Бертѳкат эн вунѳт нянь босьтны* 'Возвращаясь (ты), не забудь купить хлеб' / *Кѳр пондан бертны, эн вунѳт нянь босьтны* 'Когда будешь возвращаться, не забудь купить хлеб' (в данном случае деепричастие с суффиксом *-ик(а)* синонимично сложноподчиненному предложению времени); *Карись позьѳ адззывны уна гортѳм морттэзѳс* 'В городе (из города) можно увидеть много бездомных людей' / *Карись позьѳ адззывны уна морттэзѳс, кѳдналѳн абу горт* 'В городе (из города) можно увидеть много людей, у которых нет дома' (прилагательное с суффиксом *-тѳм* синонимично сложноподчиненному предложению с определительным придаточным);

— какой-то из грамматических синонимов может быть смешанного типа: так, имеем синонимию синтетического, смешанного и аналитического способов выражения лично-притяжательности: *Керкуныс сулалѳ медгажа местайн* / *Нылѳн керкуныс сулалѳ медгажа местайн* / *Нылѳн керку сулалѳ медгажа местайн* 'Дом (их) стоит на самом светлом месте' и др.

**2. Широта сферы проявления конкретного вида синонимии.** Здесь мы выделяем синонимы универсальные и ограниченные контекстом. К универсальным относятся те синонимы, которые взаимозаменяемы во всех ситуациях, не зависят от контекста. К подобным синонимам относятся, например, грамматические формы, выражающие суперлатив имени прилагательного: *медбасѳк* (с помощью приставки *мед-*) / *медся басѳк* (образование с частицей *медся*) / *самѳй басѳк* 'самый красивый' (модель с заимствованным из русского языка словом *самѳй* 'самый'). В эту же группу можно включить коми-пермяцкие деепричастия с суффиксами *-ик(ѳ)* (*-икѳ*) и *-тѳн*, выражающие одновременное действие по отношению к главному действию, напр.: *сераликѳ уджалѳ* / *серавтѳн уджалѳ* 'смеясь работала'; *кино видзѳтѳкѳ серали* / *кино видзѳттѳн серали* 'смотря кино смеялась' и т. д.

Многие синонимы являются контекстуально ограниченными. Так, в коми-пермяцком языке формы вступительного и местного падежа могут быть

синонимичными только при некоторых глаголах, напр.: *вõйны 'утонуть'*, *кольччыны 'остаться'*: 'остаться в доме' – *кольччыны керкуё* (вступительный) и *кольччыны керкуын* (местный); 'утонуть в воде' – *вõйны ваё* (вступительный) и *вõйны ваын* (местный). В других случаях названные падежи не будут синонимичными, напр.: нельзя сказать *пырны керкуын* 'зайти в доме' (можно только *пырны керкуё* 'зайти в дом'), нельзя сказать *пукавны керкуё* 'сидеть домой' (можно только *пукавны керкуын* 'сидеть дома') и др. Форма творительного падежа может быть синонимична послеложной конструкции только при существительном со значением 'транспортное средство': *мунны вõлбн* и *мунны вõв вылын* 'ехать на лошади'. В предложении *Пессё поткõтõны чербн* 'Дрова колют топором' словоформу с творительным падежом нельзя заменить послеложной конструкцией *чер вылын*.

Как видим, классифицировать случаи грамматической синонимии можно по разным критериям. В дальнейшем при детальном и глубоком изучении этого явления в коми-пермяцком языке возможны определенные корректировки теоретических положений, выдвинутых в этом исследовании.

### Список литературы

*БЭЯ* – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 2000. 683 с.

*Гречко В. А.* Однокоренные синонимы и варианты слов // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.–Л., 1966.

*Ковтунова И. И.* О синтаксической синонимии // Вопросы культуры речи. М., 1955. Ч. 1.

*Коми-пермяцкõй кыв*. VII–IX классз понда учебник / Ботева Е. В., Бражкина Н. Е., Галкина М. Е., Кривошекова-Гантман А. С., Порсева Э. И. Кудымкар, 1992. 237 с.

*Кривошекова-Гантман А. С.* К вопросу о категории имен прилагательных в коми-пермяцком языке // В помощь учителю. Кудымкар, 1956. С. 28–47.

*КЯЭ 1998* – Коми язык: Энциклопедия / Мин-во образ. и высш. школы РК; РАН. УрО. Коми НЦ. Ин-т ЯЛИ. М.: ДИК, 1998. 608 с.

*Максимов Л. Ю.* О грамматической синонимии в русском языке // Русский язык в национальной школе. 1966. № 2. С. 3–12.

*Милых М. К.* Вопросы грамматической стилистики. К синонимике частей речи // Русское языковедение. Ростов-на-Дону, 1945. Вып. 1.

*Милых М. К.* Грамматические синонимы и принципы их выделения // Известия Северо-Кавказского научного Центра высшей школы. Ростов-на-Дону, 1979. № 1.

*Некрасова 1995а* – *Некрасова Г. А.* Функционально-семантические особенности средств выражения посессивности в современном коми языке // Грамматика и лексикология коми языка / Отв. ред. Г. В. Федунева. Сыктывкар, 1995. С. 67–77.

*Некрасова 1995б* – *Некрасова Г. А.* Функциональное развитие присубстантивного генитива в финно-пермских языках. Сыктывкар, 1995. 24 с. (Научные доклады КНЦ УрО РАН. Вып. 363).

*Некрасова Г. А.* Инструменталь (творительный падеж) в пермских языках. Сыктывкар, 1997. (Научные доклады. Серия препринтов. Вып. 388).

*Некрасова Г. А.* Система L-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика. Сыктывкар, 2002. 168 с.

*СКЯ 1955* – Современный коми язык / Под ред. проф. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1955. Ч. 1. Фонетика, лексика, морфология. 312 с.

*Сухотин В. П.* Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания. М., 1960. 68 с.

*Цыпанов Е. А.* Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар, 2005. 284 с.